05.1;06.3;06.5;15 Локализация деформации в решетчатых структурах 3D-печатных образцов стали 03X17H14M2

© Д.Г. Фирсов, С.Д. Конев, О.Н. Дубинин, С.А. Евлашин, И.В. Шишковский ¶

Сколковский институт науки и технологий, Москва, Россия $^{\P}\textsc{E-mail: i.shishkovsky@skoltech.ru}$

Поступило в Редакцию 6 апреля 2020 г. В окончательной редакции 6 апреля 2020 г. Принято к публикации 9 апреля 2020 г.

Методом цифровой корреляции изображения исследовано деформационное поведение в условиях сжатия созданных методом селективного лазерного плавления 3D-образцов стали 03X17H14M2 с различными вариантами решетчатых структур. Изучены пространственно-временные картины локализации поперечных (ε_{xx}) и продольных (ε_{yy}) деформаций актуальных типов топологических структур. Обнаружено, что возможно достижение относительной плотности 20% для 3D-печатных изделий с решетчатыми *G*-структурами и размером ячейки 1.5 и 3 mm. Однако при этом у всех решетчатых 3D-образцов исчезает пластичность, модуль Юнга уменьшается более чем на порядок, а коэффициент Пуассона возрастает в 1.3–2 раза по сравнению с соответствующими параметрами для сплошных 3D-образцов.

Ключевые слова: метод корреляции цифровых изображений, селективное лазерное плавление, топологическая оптимизация, решетчатые структуры, локализация деформации.

DOI: 10.21883/PJTF.2020.14.49658.18329

Конструирование облегченных трехмерных (3D) изделий актуально во многих областях человеческой деятельности, где уменьшение массы основных силовых элементов означает увеличение полезной нагрузки (аэрокосмическая отрасль), экономию материалов на производстве и энергоэффективность (облегчение подвижных элементов различных установок), сближение с модулем упругости костной ткани, что является важной задачей биоматериаловедения [1,2]. Топологическая оптимизация (TO) — один из самых быстрых и эффективных методов облегчения 3D-деталей, полученных методами аддитивных технологий, при сохранении их характеристик прочности и жесткости.

Целью ТО является определение оптимального распределения материала в области проектирования при заданных нагрузках с удовлетворением критериев и ограничений оптимизации [2,3]. В качестве критериев ограничения в рамках ТО в основном при использовании численных методов могут применяться различные функции (их комбинации), такие, например, как соответствие или потенциальная энергия деформации, объем, смещения или характеристики прочности. В настоящей работе для 3D-печатных структур и образцов с вариантами ТО используется экспериментальный метод оптической диагностики, который называется методом цифровой корреляции изображений (DIC) [4,5]. Обсуждаются найденные параметры прочности и результаты оценки напряженнодеформированного состояния топологических решетчатых структур (ТРС).

В экспериментах использовался порошок нержавеющей стали 03X17H14M2 с размером частиц 20–53 µm. 3D-печать образцов была выполнена методом селективного лазерного плавления (СЛП) [1]. Режим печати рекомендован производителем установки: мощность лазера 113 W, скорость сканирования лазера 700 mm/s, диаметр лазерного луча 55μ m, расстояние штриховки 50μ m, толщина одного слоя 20μ m. Стратегия сканирования в слое шахматная (квадраты со стороной 4 mm).

Топологическое проектирование внутренней структуры трехмерных деталей (в настоящей работе в форме куба) было выполнено на основе возможностей встроенного программного обеспечения для подготовки к печати 3D-изделий, которое доступно на технологической установке TruPrint 1000. В нашем случае варианты структуры сетки моделировались с использованием программного обеспечения для 3D-печати Materialise Magics 22.0. На рис. 1, а показаны три характерных типа структур (G-структуры, средний додекаэдр, ромбододекаэдр), которые были использованы в настоящей работе. Параметры элементарной ячейки и условия генерации сетки задавались нами уже в программном обеспечении nTopology Element (nTE, версия 1.24). Если выбран тип конструкции объекта (в нашем случае куб), пТЕ предлагает 22 варианта ячейки и 9 параметров заполнения. Мы задавали в nTE толщину ребер самой ячейки, которая по факту не может быть меньше диаметра лазерного луча. В перспективе нами планируется изучение влияния переменной толщины ребер ТРС, т.е. программное формирование градиента механических свойств изделия, путем создания "модификаторов" (это могут быть точки, векторы или поверхности) и редактирования зависимости толщины элемента от расстояния до "модификатора" путем редактирования свойств графики изделия в САПР (САПР - системы автоматизированного проектирования). С физической точки зрения изменение коэффициента заполнения ТРС (т. е. отношение объема, запол-

Рис. 1. *а* — типы создаваемых структур, *b* — внешний вид 3D-печатных ТРС.

ненного материалом, к пустотам) влияет на плотность образца и его механические свойства. Проведенный нами топологический дизайн на стадии подготовки к 3D-печати показывает, что чем короче элементы, угол между осью которых с вертикалью составляет от 45 до 90°, тем больше вероятность того, что 3D-сетка будет успешно напечатана без деформации и подпорок.

Механическая нагрузка на сжатие проводилась на универсальной электромеханической испытательной системе Instron 5969 с постоянной скоростью сближения 2 mm/min при комнатной температуре. Сравнивались механические характеристики топологических образцов (рис. 1, b) по измерениям в соответствии с ASTM E9.

Система бесконтактной трехмерной DIC использовалась во время механического испытания для получения трехмерных полей смещения на поверхности образца вплоть до разрушения. Специализированное программное обеспечение Vic-3D (Vic-Snap) от Correlated Solutions Inc. контролировало процесс съемки и обрабатывало полученные изображения с использованием двух цифровых 5MP камер Point Grey GRAS-50S5M-C. Математический аппарат программного обеспечения оптической системы основан на подходах DIC. Обе камеры были установлены на расстоянии 600 mm и под углом 30° к образцу. Перед тестами проводилась калибровка системы 3D DIC. Ранее было показано [4], что такая видеосистема позволяет различать значения деформации с точностью, сравнимой с точностью установленного датчика динамической осевой деформации (согласно сертификату заводских испытаний). Чтобы понять природу изменения механических свойств образцов с вариацией ТРС, мы напечатали набор 3D-деталей для последующего механического испытания (рис. 1, b). Образцы представляли собой кубики с площадью поперечного сечения 15×15 mm, а размеры внутренних ячеек варьировались (1.5, 3 и 5 mm).

Испытание на сжатие позволило определить характеристики прочности, упругости и пластичности, такие как модуль Юнга, коэффициент Пуассона, предел текучести и характеристики деформационного упрочнения. Типичные инженерные кривые деформация-напряжение для 3D-печатных ТРС сплава 03Х17Н14М2 представлены на рис. 2 (см. также таблицу). При аналогичном режиме 3D-печати сплошных образцов этого же сплава модуль Юнга был равен 75 GPa, предел прочности 575 MPa, коэффициент Пуассона 0.397, а удлинение достигало 70%. Измеренная микротвердость сплошных 3D-печатных образцов из сплава 03Х17Н14М2 составила 190 HV_{0.2}. Как видно из рис. 2, если сравнивать с 3D-печатью сплошных образцов, практически все решетчатые образцы потеряли пластичность, модуль Юнга уменьшился на порядок и более, а коэффициент Пуассона возрос в 1.3-2 раза. G-структуры с коэффициентом 1.5 и 3 имели максимальный модуль Юнга и коэффициент Пуассона. ТРС "средний додекаэдр" показали минимальный модуль Юнга, а минимальный коэффициент Пуассона наблюдался для ТРС "ромбический додекаэдр".

Сопоставление данных (см. рис. 2 и таблицу) показывает, что варьирование типа решетчатой структуры также существенно изменяет механические свойства образцов. Бо́льшую прочность имели образцы *G*-структуры (относительная плотность $\sim 22.42\%$ от таковой для сплошного образца), далее следовал ромбический додекаэдр ($\sim 19.32\%$), и совсем низкую прочность имел средний додекаэдр ($\sim 12.59\%$). Это хорошо коррелирует с экспериментальными данными работы [6], в кото-

Рис. 2. Диаграмма деформация – напряжение для 3D-печатных топологических образцов.

Тип структуры	Коэффициент заполнения ячейки	Пористость, %	Модуль Юнга, GPa	Коэффи- циент Пуассона	$\epsilon_{xx},\%$ (max/min)	ε_{yy} , % (max/min)	ϵ_{xy} ,% (max/min)
<i>G</i> -структура	3	77.58	3.83	0.74	0.29/0.0	0.0/-0.248	0.119/-0.033
	1.5	77.58	3.69	0.80	0.096/-0.001	0.0005/-0.115	0.18/-0.020
Ромбододекаэдр	5	80.68	1.6	0.50	_	_	_
	3	80.68	1.42	0.58	0.292/-0.006	0.0/-0.278	0.051/-0.082
	1.5	80.68	1.08	0.50	_	_	_
Средний	5	87.41	0.404	0.63	_	_	_
додекаэдр	3	87.41	0.49	0.66	0.314/-0.002	0.002/-0.266	0.0565/-0.053
_	1.5	87.41	0.428	0.61	—	—	—

Механические свойства ТРС с вариацией размеров ячейки

Рис. 3. *G*-структуры с размером ячейки 1.5 (*a*) и 3 mm (*b*). Слева — ε_{xx} , в центре — ε_{yy} , справа — ε_{xy} .

рой было показано, что относительная плотность 20% при сравнении с плотностью сплошного 3D-материала оказалась соответствующей нижней границе для объемно центрированной кубической структуры с распорками по краям куба с размером ячеек 3 mm. Таким образом, облегчение 3D-конструкции ячейками такого типа еще сохраняет стабильность изделия. С другой стороны, изменение коэффициента заполнения ячейки при фиксированном типе TPC слабо влияет на прочностные параметры топологических 3D-образцов и не изменяет относительную плотность (см. таблицу, второй и третий столбцы). Причины такого поведения фактора заполнения ячейки в отношении механических свойств решетчатых структур нами пока не выяснены.

По результатам испытаний образцов на сжатие с использованием метода цифровой корреляции изображений построены поля поперечной, продольной и сдвиговой деформации на плоскости боковой грани (ε_{xx} , ε_{yy} , ε_{xy}). Максимальные и минимальные значения компонентов тензора деформации приведены в таблице. На рис. 3, *a*, *b* мы привели пример поперечных (ε_{xx}), продольных (ε_{yy}) и сдвиговых (ε_{xy}) деформаций в конце сжатия образца для топологических конструкций

Письма в ЖТФ, 2020, том 46, вып. 14

с решетчатой G-структурой и размерами ячеек 1.5 и 3 mm. Области черного цвета соответствуют местам зарождения разрушений образцов. Наиболее проблемные места выделены белыми кругами и овалами. Стрелками показано, как эти локализации выглядят при поперечных, продольных и сдвиговых нагрузках. Цвет сечения характеризует конфигурацию полей неоднородных деформаций. Наиболее загруженные области в электронной версии статьи окрашены в красный цвет (более светлые области в печатной версии), а наименее загруженные области — в синий цвет (более темные области). Полученные результаты фактически характеризуют прочность поверхностного сечения образца. Изменение степени наполнения (рис. 3, а и b) показывает, что при меньшем размере ячейки (1.5 mm) максимальные значения поперечных и сдвиговых деформаций меньше (вторая строка таблицы). При размере ячейки 3 mm наблюдается большая неоднородность распределения поля напряжений.

Таким образом, в работе, насколько известно авторам, впервые получены и проанализированы следующие экспериментальные данные: локализация деформаций в решетчатых структурах 3D-печатных образцов стали 03X17H14M2; численные значения модуля Юнга, коэффициента Пуассона, предела текучести и характеристик деформационного упрочнения для трех типов часто используемых в топологическом дизайне решетчатых структур; влияние типа решетчатой структуры и размера ячейки на прочностные свойства 3D-образцов после СЛП.

Цифровая оптическая система Vic-3D, которая была использована для анализа геометрии расположения концентраторов напряжений, позволяет достаточно точно локализовать место разрушения и увидеть динамику распределения нагрузки. Показано, что 3D-образцы с решетчатыми структурами по сравнению со сплошными теряют пластичность, их модуль Юнга уменьшается на порядок и более, а коэффициент Пуассона возрастает в 2 раза. Впервые обнаружено, что методом СЛП можно существенно снизить относительную плотность до 20% для 3D-печатных образцов с *G*-структурой и размерами ячейки 1.5 и 3 mm, однако далее прочностные свойства изделий значительно ухудшаются.

Благодарности

Авторы благодарны nTopology Element Inc. за возможность использования программного обеспечения.

Финансирование работы

Работа частично финансировалась в рамках проекта Единого отраслевого тематического плана ЕОТП-МТ-097 Госкорпорации Росатом.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] Шишковский И.В. Основы аддитивных технологий высокого разрешения. СПб.: Питер, 2016. 400 с.
- [2] Wang X., Xu S., Zhou S., Xu W., Leary M., Choong P., Choong P., Qian M., Brandt M., Xie Y. // Biomaterials. 2016.
 V. 83. P. 127–141. DOI: 10.1016/j.biomaterials.2016.01.012
- [3] Liu J, Gaynor A.T., Chen S., Kang Z., Suresh K., Takezawa A., Li L., Kato J., Tang J., Wang C., Cheng L., Liang X., To A. // Struct. Multidiscip. Optim. 2018. V. 57. P. 2457–2483. DOI: 10.1007/s00158-018-1994-3
- [4] Sutton M.A., Orteu J.J., Schreier H. Image correlation for shape, motion and deformation measurements. Basic concepts, theory and applications. Springer, 2009. 364 p.
- [5] Gamboa C.B., Martuin-Béjar S., Vilches F., López G., Hurtado L. // Materials. 2019. V. 12. P. 4156–4170. DOI: 10.3390/ma12244156
- [6] Sola A., Defanti S., Mantovani S., Merulla A., Denti L. // 3D Printing Additive Manufactur. 2020. V. 7. N 1. DOI: 10.1089/3dp.2019.0119